

С таким посланным богом помощником, как Сун Е в качестве соседки по парте, Ван Те Чуань впервые быстро закончил домашку. С облегчением после преодоления трудностей он даже слегка поклонился ей, возвращая ей тетрадь.

'Эй, соседка по парте. Твой почерк такой красивый, словно он напечатан. Спасибо!'

Сун Е взглянула и подсознательно изменила свой скорописный почерк на круглый. Поскольку ей приходилось подделывать письма, она выучила всевозможные почерки, подходящие для разных ситуаций. Поскольку это стало для неё привычкой, и она забыла об этом, она почти показала свои карты.

Через некоторое время, увидев, что Сун Е не ответила, рядом с ней появилась ещё одна полоска бумаги.

'Эмм, соседка по парте. Касательно вчерашнего. Я помогу тебе объяснить это Брату Сюю, поэтому не волнуйся.'

По содержанию Сун Е поняла, что Ван Те Чуань боялся, что Сюй Цзы Хан решит сразиться с ней, поэтому взял на себя смелость утешить её.

Чувствуя тепло от этого, Сун Е небрежно написала на тонкой бумажке ответ, внезапно обнаруживая, что эта детская игра для времяпровождения была довольно забавной.

В этом возрасте, даже если мальчики и девочки были соседями по парте, большинство из них не беспокоились о друг друге не потому, что ненавидели друг друга, а потому, что стеснялись и не хотели, чтобы их дразнили.

Поэтому маленькая полоска бумажки стала трендом в общении между ними и очень нравилась ученикам.

Как раз когда Сун Е притворялась моложе, чем была, и наслаждалась чувством переписки на бумаге, следуя за звонком, указывающем о начале урока, снаружи класса слышались шаги, показывающие, насколько нетерпеливым был их владелец.

Вскоре под вниманием учеников класса Сун Тин Тин и Сун Мэй Мэй привели в класс Лу Лань. Под смущенными взглядами учеников Сун Мэй Мэй указала в угол: "Мама! Вон там! Сун Е там!"

Лу Лань встала между ними и посмотрела в указанном направлении. Когда увидела изящное лицо Сун Е, она была ошеломлена на мгновение, прежде чем нахмурилась и показала отвращение в глазах.

Трио из матери и дочерей пришло, чтобы вызвать волнение. Поэтому ученики, которые не знали, что за этим стоит, подумали, что Сун Е, должно быть, снова обидела других. Пока не пришла классная учительница, встав перед классом, подталкивая очки и открывая рот: "Сун Е, если бы твоя мать не пришла и не обыскала бы всю школу, школа никогда бы не узнала, что ты уже неделю как сбежала из дома. Исходя из серьезности твоего случая, сегодня тебе не нужно посещать занятия и для начала последуй за своей матерью, чтобы вернуться домой"

Услышав это, класс взорвался, можно было услышать бесчисленные потрясенные голоса и шепот, волнение было настолько сильным, что было похоже, что эти слова превратились в стрелы, направленные в сторону угла класса.

В этот момент Сун Е поняла, что для неё сегодняшний день не будет мирным.

Одетая в фиолетовое кожаное платье, двигаясь, как фиолетовый батат, крутя своей толстой округлой задницей, она прокричала на весь класс: "Чертова ублюдка, а ну быстро иди сюда!"

Словно на них бросили бомбу, ученики были ошеломлены. Кто бы мог подумать, что у того, кто был одет в нормальную одежду, будет такой рот, портящий их образ.

Даже спустя 15 лет Сун Е ясно понимала эту свою мать. Лу Лань была кем-то из деревни без образования. Выйдя замуж за Сун Юань Чжи и переехав в город, она изо всех сил пыталась быть похожей на кого-то из города. И поэтому каждый раз, выходя из дома, она одевалась экстравагантно и, если возможно, также носила золотое ожерелье. Но все это было напрасно, потому что её рот все ещё оставался грязным, даже несмотря на все её усилия.

"Кхем, родитель Сун Е, если у вас есть другие дела, вы можете вернуться и обсудить их. У нас все ещё идут уроки", - классная учительница несколько раз кашлянула. Она смотрела сверху вниз на таких людей из деревни, как Лу Лань.

Но увидев, что она смогла вернуть немного гордости после вчерашнего, она смогла слегка вытерпеть речь Лу Лань.

"Ха-ха, сказанное учителем верно. После того, как научу эту чертову ублюдку уроку, я уверена, что она не принесет школе никакого позора. Пожалуйста, будьте уверены", - Лу Лань продолжила кивать головой и бессознательно показывала жесты кого-то из низшего класса, пытающегося льстить кому-то из высшего класса. Она редко появлялась в школе и даже её дочери не разрешали ей участвовать в Дне Родителей. Увидев учителя, который был хорошо одет, она подсознательно почувствовала, что её самооценка снизилась.

Пока они там демонстрировали свою скромность, ученики множество раз оценивали Сун Е. В их взглядах были насмешки, презрение, злорадство, а что касалось самых очевидных... Сун Е взглянула и увидела Сун Тин Тин, гордо вытягивающую шею и улыбающуюся ей, обмениваясь взглядами с Тан Мэй Лин.

Сун Е заметила их обмен, и даже думая пальцами на ногах можно было понять, что произошедшее сегодня было виной этих двух.

"Соседка по парте..." - в классе только один человек по-настоящему беспокоился о ситуации Сун Е, и это был Ван Те Чуань. Но он был просто ребенком, поэтому не знал, как утешить её.

Сун Е не особо думала об этом и встала, ничего не держа в руках. После этого она медленно пошла в сторону выхода и попросила своего соседа по парте: "Помоги мне присмотреть за моей сумкой"

Ван Те Чуань слегка растерялся, а когда пришел в себя, то, что он увидел, было лишь холодной спиной.

Классная учительница фыркнула, будучи недовольной неуважительным отношением Сун Е к ней.

Когда Лу Лань вывела Сун Тин Тин и Сун Мэй Мэй, она увидела только спину далеко ушедшей Сун Е. Её кожаное платье было облегающим, она не могла ходить большими шагами и скручивалась, как фиолетовый батат. Она нетерпеливо крикнула в сторону силуэта: "Ты идешь еблецки быстро. Сун Е, стой, кому говорю!"

Сун Е проигнорировала её и продолжила идти, остановившись подождать Лу Лань только выйдя из школы и подойдя к дороге.

"Чертова ублюдка, почему ты шла так быстро, когда я сказала тебе идти помедленнее? Хочешь скорее перевоплотиться?"

После долгих усилий, чтобы догнать её, Лу Лань хватала ртом воздух, но это не помешало ей проклинать и оскорблять Сун Е.

"Просто скажи, что хотела"

Хотя была одиночкой, Сун Е было все равно на взгляды других, но она не была заинтересована в том, чтобы быть в центре внимания и чтобы за ней наблюдали. Видя, как Лу Лань открывает рот, чтобы заговорить, она добавила ещё одно предложение: "Я больше не вернусь с семьёй Сун. Найдите время, чтобы разобраться с процедурами смены опекунов. И больше меня не ищите, если у вас нет других дел со мной"

"Ч-что?"

Её мозг, который только оправился от бега, вызвавшего нехватку воздуха в её мозгу, снова был сбит с толку словами Сун Е. Секундой спустя: "Чертова ублюдка! Ты хоть знаешь, о чем говоришь? Думаешь, что можешь летать только из-за отросших крыльев? Позволь мне сказать тебе, что после того, как покинешь семью Сун, ты будешь ничем!"

Глядя на её лицо, которое становилось все более и более напряженным, Сун Е подумала, что она собиралась сказать, что она была чем-то меньшим, чем собака.

Видя, что она и дальше собиралась ругаться, Сун Тин Тин быстро потянула её: "Мама, мама. Успокойся. Не забывай, что сегодня вечером кое-что будет и у нас заканчивается время"

"Точно, мама. Не создавай больше шума и не позволяй другим смеяться над этим позже. Идем, первая тетя все ещё ждет нас", - Сун Мэй Мэй стояла немного в стороне от того, как Лу Лань демонстрировала отсутствие этикета и чувствовала, что это унижит её, поэтому не утруждала себя возвращением её назад.

Вскоре Лу Лань действительно остановилась. Хотя её нахмуренные брови показывали, насколько она была недовольна, её гнев каким-то образом остановился, и ей было все равно, согласится Сун Е или нет: "Сегодня твоя тетя зарезервировала столик в ресторане, должны присутствовать все члены семьи. Что бы не случилось, не смей унижать меня снаружи. Поняла?"

Сун Е взглянула на трех человек перед собой и увидев опущенную из-за вины голову Сун Тин Тин, она ответила: "Пошли"